

## ПРОЯВЛЕНИЕ ЭТНИЧЕСКОГО СТАТУСА В МЕЖЛИЧНОСТНОМ ОБЩЕНИИ И ЕГО ЛЕКСИЧЕСКАЯ МАРКИРОВАННОСТЬ

Мы полагаем, что понятие социально-коммуникативной роли как компонента коммуникативной ситуации является неотъемлемым при изучении речевого поведения коммуникантов, поскольку речевой репертуар членов различных культурных групп определяется многообразием коммуникативных ролей человека, при этом проявление ролей языковой личности зависит от культуры и конвенций, принятых в данном речевом коллективе. Наша задача – разобраться в особенностях взаимодействия коммуникативных ролей как на уровне одной языковой личности, так и на уровне речевого коллектива.

Для рассмотрения ролевых характеристик коммуникантов представляется наиболее уместным использовать классификацию социально-коммуникативных ролей, предложенную У. Герхарт. Согласно данной классификации принято различать три группы социальных ролей говорящих по степени их стабильности в жизненном цикле индивидуума. К первой группе относятся *статусные роли* (статусы), которые человек не меняет в течение всей жизни. Они являются врожденными или приобретенными навсегда. Сюда относятся такие характеристики индивида, как раса, национальность, пол. Причем, расовые и национальные статусы чаще всего именуются этническими ролями. Ко второй группе относятся *позиционные роли*, которые человек меняет постепенно на протяжении своей жизни. Они демонстрируют отношения взаимного неравенства по восходящей или нисходящей линии и знаменуют этапы в жизни человека и смену форм жизненного поведения. Р. Хадсон называет данную группу ролей социально-экономическим статусом человека и относит сюда такие параметры, как возраст, образование, семейное положение, доход, занимаемые должности или уровень социального положения. К третьей группе относятся *ситуационные роли*, которые каждый член общества меняет в соответствии с обстановкой общения, пониманием своей позиции по отношению к собеседнику и, во многом, с целью общения, например, в зависимости от ситуации человек может играть роль отца или сына, друга, покупателя в магазине и т.д.

Изучая речевое поведение коммуникантов, необходимо проследить, как проявляет себя каждая из выделяемых социально-коммуникативных ролей (статусная, позиционная, ситуационная), предполагая, что в определенном контексте некоторые роли в данной культуре могут стираться, а некото-

рые, напротив, выходить на первый план и быть ведущими в конкретных коммуникативных ситуациях.

Особенно интересным при изучении американского речевого поведения является проявление статусных (этнических и гендерных) коммуникативных ролей, поскольку общезвестно, что данный речевой коллектив не является полностью однородным. Несмотря на то, что все американцы являются носителями американской культуры, они сохраняют память о своем происхождении, при этом противопоставляя себя по принципу «свой-чужой» другим американцам, которые имеют отличные от них корни. Именно поэтому для людей, проживающих в Штатах, несмотря на их общую принадлежность к одному речевому коллективу, большое значение приобретает факт этнического происхождения. Информация об этническом происхождении является важной для них, чтобы составить представление о собеседнике и отрегулировать свое речевое поведение.

Мы предположили, что этническая принадлежность как наиболее глубокий уровень самосознания, естественно, ярко должна проявляться в межличностном общении, и выделили следующие лингвистические маркеры этнического статуса в межличностном общении: этнонимы (*Americans, Australians*, и др.); личные местоимения (*you-we-they*); анафоры (*We do, they do...*); лексические единицы со значением *different-like*.

Все вышеперечисленные маркеры употребляются с целью противопоставить себя представителям другого этнического статуса по принципу «свой-чужой», подчеркнуть разницу между своей этнической принадлежностью и этнической принадлежностью собеседника или человека, о котором идет речь. Например: (1)...*Those Slaves are sort of emotionally concentrated... We are intense, sure. But in a different way. We drink to bleed the pressure of. They drink so they'll never forget. You ought to watch them...* [WIS, с.35]; (2)...*her background's different, she's Australian born and bred. She's sort of Anglo-Saxon or something like that...* [WIS, с. 42].

Однако несмотря на внутренние этнические различия, которые так или иначе принимаются во внимание, американский речевой коллектив видится как целостное образование как самими американцами, так и представителями других речевых коллективов. Так, например, в следующем разговоре двух подруг, которые являются представителями британского речевого коллектива, отмечаются различия в поведении данных двух социумов: (3)... "*Don't be ridiculous, Penny.*" "*What's ridiculous?*" "*Well, A, he is not in a position to give it to me, and B. I wouldn't stoop to that sort of thing.*" "*You British!*" said Penny Black, shaking her head in despair" [NW, с. 94].

Данный пример в очередной раз подтверждает, что британская и американская культуры противопоставлены в умах людей и говорящие осознают различия между британским и американским речевым поведением.

Таким образом, в коммуникативных ситуациях этнический статус собеседников может проявляться и оказывать определенное влияние на их ре-

ческое поведение. При этом на речевое поведение говорящих влияют еще и некоторые общепринятые стереотипы в отношении определенных расовых, национальных и социальных групп: (4) *A petite gentle Asian girl answered the front door. Oliver liked Orientals, they knew their place. "Oliver Easterner," he said respectfully. "Ms. Germaine called me". "Where the fuck you been?" the not so gentle Asian girl said rudely. "Follow me"* [HW, с.316], в котором говорящий демонстрирует в дискурсе социальный стереотип, принимая девушку азиатского происхождения за прислугу, опираясь только на свое стереотипное представление о социальном статусе азиатов в США.

Таким образом, представители американского речевого коллектива довольно чувствительны к национальному/расовому статусу собеседников, поэтому сознательно или подсознательно учитывают его при общении и, соответственно, демонстрируют свой.

Итак, этнический статус является необходимой составляющей речевого общения. Он находит отражение в речи, и знание о нем помогает коммуникантам скорректировать свое речевое поведение. Тем не менее ситуации, в которых национальный/расовый статус являлся бы ведущим, т.е. представлял бы собой наиболее значимую социальную роль, на которую коммуникативная ситуация оказывала бы наибольшее влияние, не так уж многочисленны и составляют лишь 4% из всех рассмотренных ситуаций. При этом данные ситуации представляют собой, с одной стороны, ситуации знакомства, в которых собеседники не обладают достаточной информацией друг о друге, в связи с чем имеет место несовпадение ролевых ожиданий и диагностируются стратегии несовпадения восприятия статусных ролей, что чаще всего является следствием влияния этнических стереотипов. С другой стороны, это ситуации дружеского общения, в которых один из коммуникантов сознательно демонстрирует свой этнический статус либо подчеркивает разницу в этническом статусе со своим собеседником, что можно считать проявлением стратегий дистантности в общении, нехарактерных для неформального общения и используемых с целью достижения определенного эффекта на слушателя, например, с целью упрекнуть собеседника или оказать эмоциональное воздействие.

Проявление этнического статуса в ходе межличностного общения является лексически маркированным, что позволяет нам определить не только этническую принадлежность коммуниканта, но и отношение его собеседника к этому статусу.

Несмотря на большую вариативность этнических статусов, мы, тем не менее, говорим об одном речевом коллективе, поскольку речевой коллектив определяется не этнической принадлежностью своих членов, а их способностью интерпретировать культурные коммуникативные модели, принятые в обществе. Тот факт, что, несмотря на разногласия, коммуниканты безошибочно определяют интенции друг друга даже в случае разных этнических статусов, подтверждает этот принцип.